

На следующий день ближе к полудню Юе Е открыл глаза. Придя в себя, он все еще чувствовал страх. На этот раз ему снова повезло, но что будет в следующий раз?

Когда он встал на ноги, его походка все еще была неустойчивой. Его феромоны, вызванные стимуляцией, не могли вырваться наружу, и он был вынужден подавлять их с помощью лекарств, что истощало его тело.

В зеркале в ванной он увидел свои губы с отпечатками зубов. Воспоминания о прошлой ночи снова всплыли в его голове. Почему это чувство все еще так сильно? Ни Цзыхэ укусил его больно, но его рот захватил его губу, такой горячий, такой властный...

Юе Е увидел, как его лицо в зеркале покраснело. Он изо всех сил пытался убедить себя, что это был лишь порыв гнева Ни Цзыхэ, и в этом не было ни капли чувств.

К счастью, сегодня Юе Е мог распоряжаться своим временем. Он вышел из комнаты с опущенной головой, попросил у женщины-беты несколько одноразовых масок и, разговаривая, притворился, что кашляет.

На экране телефона Ни Цзыхэ было видно, как Юе Е в маске несет обед в свою комнату. Ни Цзыхэ, конечно, знал, почему Юе Е надел маску. Что-то легкое и невесомое осталось в его сердце после того особенного укуса.

Но Ни Цзыхэ был не похож на Юе Е. Он не стал возвращаться к этому моменту в своих мыслях, не позволил этому легкому чувству обрести вес. Ему нужнолось только одно — держать Юе Е в своих руках.

Янь Хаочжэ постучал в дверь кабинета директора и вошел. Он увидел, как Ни Цзыхэ выключил экран телефона, и в его глазах, казалось, только что рассеялся холодный свет.

Прошло еще два дня, прежде чем Юе Е смог выйти из комнаты без маски. В это время Чэнь Инь спросил его, не заболел ли он. Его первой реакцией было сказать «нет». Но взгляд Чэнь Иня задержался на его лице, и Юе Е почувствовал, будто тот сквозь маску понял, что он что-то скрывает, что вызвало у него смущение.

Отдыхая эти несколько дней, Юе Е чувствовал себя слишком запертым в своей комнате. Он спросил Чэнь Иня, может ли он выйти прогуляться. Получив разрешение, он также узнал, в каком направлении лучше идти, чтобы насладиться красивыми видами.

Так он вышел из дома, прошел через двор и пошел по тропинке рядом с рядом красных кедров, наслаждаясь зимним солнцем. Ему редко удавалось почувствовать себя так расслабленно. Он понимал, что его положение здесь не позволяло ему разгуливать на виду, поэтому он выбирал тихие места.

Ни Синьцань заметил Юе Е с другой стороны рощи красных кедров и подъехал на велосипеде. Когда до него оставалось около тридцати метров, он ускорился, чтобы проверить, насколько быстрой будет реакция Юе Е.

В результате, когда до него оставалось меньше трех метров, и он уже собирался резко затормозить, Юе Е сначала ударил его ногой, отправив на газон.

— Ой!

— А! Ты в порядке? — Юе Е, увидев, что это Ни Синьцань, быстро прыгнул на газон. Шины хорошего качества велосипеда почти не издавали звуков, поэтому Юе Е понял, что что-то быстро приближается, только когда велосипед оказался совсем близко. Его инстинктивной реакцией было защититься, и, к счастью, он ударил по переднему колесу.

— Ох... Хорошо, что газон мягкий, — Ни Синьцань сел, гримасничая. — Знал бы, что ты такой сильный, не стал бы тебя пугать.

— Прости, прости, мне стоило сначала посмотреть, кто это. Ты не поранился? — Юе Е, присев рядом с Ни Синьцанем, смотрел на него с виной на лице.

— Все в порядке, я был в защите, — Ни Синьцань поправил шлем и протянул руку, чтобы Юе Е помог ему встать. — А ты? Ты уже выздоровел?

— Да, ничего серьезного. О, кстати, я еще не поблагодарил тебя за цветы.

Ни Синьцань махнул рукой:

— Пустяки, не стоит благодарности.

Юе Е не осмелился сказать, что он почти не успел полюбоваться этими цветами, прежде чем их унесли. Он понимал, что Ни Цзыхэ не мог терпеть даже малейшего проявления доброты к нему от других.

Они вернулись на тропинку, и Ни Синьцань попросил Юе Е подержать его велосипед.

— Дедушка узнал о аварии Ни Цзыхэ, и хорошо, что Ни Цзыхэ сначала появился перед ним целым и невредимым, а потом он уже узнал об этом.

Юе Е молча слушал. Ему хотелось узнать больше о Ни Цзыхэ, и вот нашелся человек, готовый рассказать.

— Ни Цзыхэ сказал, что только один телохранитель получил легкие травмы, но я узнал от дяди

Иня, что это был ты, — Ни Синьцань посмотрел на Юе Е с сочувствием. — Тебе просто не повезло, остальные не пострадали.

Юе Е улыбнулся. Это было то, что он не мог объяснить.

— Да, со мной все в порядке, травмы несерьезные. — Оказывается, Ни Цзыхэ так легко отнесся к его травмам. Возможно, он просто не ценил его защиту.

Юе Е опустил голову, не желая, чтобы Ни Синьцань заметил его грусть. Когда они почти дошли до старинного особняка клана Ни, Ни Синьцань вдруг схватил Юе Е за руку и потянул его за искусственную гору.

— Что случилось? От кого мы прячемся? — Юе Е, наклонившись по просьбе Ни Синьцаня, не понимал, что происходит.

— Тссс... Молчи.

Через несколько секунд к особняку подъехал спортивный автомобиль, и Юе Е увидел Ни Цзэце за опущенным окном.

— Посмотри на его наглый вид, — пробормотал Ни Синьцань, и в его голосе чувствовалось недовольство и легкое отвращение.

Действительно, он производил впечатление высокомерного богатого наследника. Юе Е не забыл оскорбления, которые он получил от него несколько дней назад.

— Ты новая собака Ни Цзыхэ?

— Ни Цзыхэ действительно привел невоспитанного пса.

Эти слова снова всплыли в памяти Юе Е, и он все еще не мог проглотить эту обиду. Он заметил, что на левой руке Ни Цзэце была повязка, и спросил:

— Что с ним? Он ранен?

Ни Синьцань сначала сдержал свой злорадный тон и спокойно ответил:

— О, его укусила собака Ни Цзыхэ.

А... Юе Е открыл рот. Снова собака?

Он переспросил, чтобы убедиться:

— Собака укусила?

— Да, но он не осмелился показать свой гнев Ни Цзыхэ в лицо, поэтому в последние дни срывался на других.

Юе Е замер. Внезапно он почувствовал облегчение. Это было... совпадение?

Ни Ццзе резко захлопнул дверь автомобиля, и звук заставил Юе Е очнуться. Он заметил, что Ни Ццзе слегка прихрамывал, и с любопытством спросил:

— Его ногу тоже укусила собака?

Даже зная, что Ни Ццзе не услышит их с такого расстояния, Ни Синьцань сначала поспешно сказал «тссс» и тихо ответил:

— О его хромоте лучше не упоминать. Это для него табу, и никто не должен его трогать.

<http://tl.rulate.ru/book/5614/202769>